

В объединенный диссертационный совет
Д 999.066.02 на базе ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы
народов»
и ФБУ «Российский федеральный центр
судебной экспертизы при Минюсте России
(109028, Москва, Хохловский пер., д.13,
стр. 2)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Стативой Екатерины Борисовны на тему: «Строительно-техническая экспертиза в судебных спорах хозяйствующих субъектов», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Тема, избранная Стативой Е.Б. для диссертационного исследования, относится к числу тех, которые на данном этапе развития наук криминалистики, общей теории судебной экспертизы, гражданско-процессуального права являются актуальными в теоретическом и прикладном отношении. Недостаточное гражданско-правовое обеспечение общественных отношений в области строительного производства, недобросовестная конкуренция между участниками этой деятельности, отсутствие надлежащего уровня корпоративной культуры ведения договорных отношений и иные негативные стороны области правового регулирования строительства обусловили возрастающее число конфликтных ситуаций, растущее разнообразие их причин, и как следствие, усложнение процесса рассмотрения и разрешения споров между участниками строительной отрасли. Необходимость преодоления такой ситуации обуславливает все возрастающую роль в рассмотрении и разрешении судебных споров хозяйствующих субъектов использования специальных строительно-технических знаний, самой совершенной формой которого является судебная экспертиза.

Проблемам теории и практики применения специальных знаний (в том числе и строительно-технических) при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов неоднократно уделялось внимание многими учеными как в области общей теории судебной экспертизы и криминалистики, так и цивилистами. Работа Стативой Е.Б. является

логическим продолжением изучения данных проблем, но она выгодно отличается от всех предыдущих. Новейшие достижения науки и техники в области возведения и эксплуатации, а также обследования зданий и сооружений, новаторские архитектурные и конструктивные решения, применение современных строительных материалов и иные закономерные эволюционные тенденции под влиянием законов интеграции и дифференциации научного знания потребовали по-новому взглянуть на развитие строительно-технической экспертизы. Усложнились задачи, которые приходится решать судебному эксперту, качественно усложнились и элементы научно-методического аппарата, что, в свою очередь, потребовало использования методов и технических средств, соответствующих более высокому уровню развития науки и техники. И здесь на первый план выходят проблемы обеспечения возможности использования этих достижений в механизме развития одного из самых молодых родов инженерно-технической судебной экспертизы - разработка практических рекомендаций для экспертов-строителей, отвечающих требованиям сегодняшнего дня, а также научных положений теории судебной экспертизы, направленных на повышение эффективности процесса доказывания по гражданским делам данной категории, ставшая темой диссертационного исследования Е.Б. Стативой. Вот почему научные исследования, направленные на разрешение данной проблематики, в высшей степени актуальны.

Научная новизна работы не вызывает сомнений. Предложенные автором в развитие частной теории судебной строительно-технической экспертизы обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование порядка назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, а также судебно-экспертные ситуации, требующие для своего разрешения проведения исследований с использованием специальных строительно-технических знаний, представляют собой весьма существенный вклад в теорию и практику судебной строительно-технической экспертизы.

Цель, которой автор подчинил свое диссертационное исследование, заключается в разработке научно-методических основ совершенствования и развития судебной строительно-технической экспертизы, назначение и производство которой осуществляется при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов. В соответствии с этой целью диссертант поставил перед собой целый ряд задач среди которых: формирование типологии судебно-экспертных ситуаций, требующих для своего разрешения проведения исследований с использованием специальных строительно-

технических знаний; выявление особенностей производства судебной строительно-технической экспертизы в судебных спорах хозяйствующих субъектов; интерпретация положений теории судебно-экспертной идентификации применительно к теории судебной строительно-технической экспертизы; разработка технологических схем рационального проведения судебно-экспертных исследований, позволяющих обеспечить их максимальную эффективность; выявление организационно-правовых проблем использования специальных строительно-технических знаний и способов их решения при назначении и производстве этого рода экспертизы в процессе рассмотрения судебных споров хозяйствующих субъектов; определение структуры и содержания научно-методического аппарата, используемого экспертом-строителем; формулирование предложений, направленных на его совершенствование и развитие; разработка методических рекомендаций и определение стилистики изложения хода и результатов исследований в заключении эксперта с учетом их специфики и требований, предъявляемых к этому виду доказательств законодательством о судебной экспертизе; подготовка тактических рекомендаций по обеспечению эффективной защиты экспертом-строителем своего заключения в ходе его допроса в судебном заседании. Ознакомление с диссертацией позволяет заключить, что в основном эти задачи диссертантом решены и решены успешно, что также обуславливает научную и практическую значимость диссертации.

Теоретические выводы и практические рекомендации диссертанта, обладая новизной и обоснованностью, представляют собой существенный вклад не только в частную теорию судебной строительно-технической экспертизы, но и, прежде всего, в судебно-экспертную практику. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, подтверждается достаточно представительным списком используемых литературных источников, а также солидной эмпирической базой исследования (автором было изучено 280 заключений экспертов по гражданским делам, рассмотренным арбитражными судами, выполненным в лаборатории судебной строительно-технической экспертизы ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России; 235 гражданских дел, рассмотренных в арбитражных судах первой и апелляционной инстанций субъектов Российской Федерации; материалы 7 Сводных отчетов по Российской Федерации об основных итогах деятельности государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России Департамента Минюста России по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой; отчетные документы, отражающие

результаты работы 7 региональных центров и 33 лабораторий системы судебно-экспертных учреждений Минюста России и 5 негосударственных судебно-экспертных учреждений по производству судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе). Другими словами, автором были созданы эмпирические предпосылки решения поставленных задач, что обусловило практическую значимость его результатов и, в конечном счете, подтвердило актуальность темы диссертации, ее важность для практики борьбы с преступностью. Эмпирическую базу органично дополнил собственный практический опыт работы автора диссертации в должности старшего государственного судебного эксперта лаборатории судебно-строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Практическая значимость работы отчетливо выступает в публикациях автора по теме исследования, получила необходимую поддержку и подтверждение при его устных выступлениях в профессиональных аудиториях. Акты о внедрении подтверждают положительные результаты апробации диссертационного исследования в судебно-экспертной и правоприменительной практике. Работа иллюстрирована интересными примерами, органически вписывающимися в ткань повествования и образно раскрывающими мысли диссертанта.

Можно сделать вывод, что диссертация Е.Б. Стативой представляет собой оригинальное монографическое исследование важной в теоретическом и практическом отношениях проблемы.

Следует отметить правильный методологический подход автора к работе над темой, что сказалось в логике самого исследования и в построении структуры диссертации. Во введении содержатся все необходимые характеристики работы в соответствии с требованиями ВАК РФ. Диссертация состоит из трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, словаря терминов, списка используемой литературы.

В первой главе рассматриваются структура и содержание специальных строительно-технических знаний, используемых при проведении исследований с целью разрешения судебно-экспертных ситуаций, складывающихся при рассмотрении споров хозяйствующих субъектов (с. 16-71). Автор подробно останавливается на типологии судебно-экспертных ситуаций, средством разрешения которых является судебная строительно-техническая экспертиза. Основанием для указанной типологии принят предмет судебного спора – характеристики строительного объекта, по поводу которых ведется тяжба между истцом и ответчиком. Судебно-экспертные ситуации (автор выделил семь таких ситуаций) представлены соискателем

как система с четко выраженной структурой: ее центром является строительный объект, а обстоятельства, подлежащие доказыванию, показаны взаимосвязанными и взаимообусловленными элементами этой системы по отношению к строительному объекту.

В этой же главе систематизированы задачи судебной строительно-технической экспертизы, ставящиеся судом на разрешение эксперта в рамках каждой типовой судебно-экспертной ситуации, что позволило сформировать четкое понимание содержания вопросов, решаемых экспертом-строителем при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов (с. 31-54). Оригинальной представляется интерпретация положения теории криминалистической идентификации применительно к теоретическим основам судебной строительно-технической экспертизы. Логическим продолжением этого является разработка технологических схем проведения исследований, которые обеспечивают эффективность решения каждой из указанных задач с учетом содержания ставящихся судом вопросов и специфики исследуемых объектов.

Здесь же диссертант определяет предмет судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ) как «фактические данные о: технических, метрических, стоимостных, функциональных, эксплуатационных и других характеристиках продукции строительной индустрии; их соответствии требованиям специальных норм и правил, заданным судом условиям; причинах возникновения и развития деструктивных процессов в конструкциях зданий и сооружений; возможности и вариантах реального раздела строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними, между их совладельцами в соответствии с условиями, заданными судом; возможности и (при ее наличии) стоимости восстановления строительного объекта (отдельной его части, помещений), поврежденного пожаром и (или) заливом; принадлежности здания или сооружения к определенному судом множеству объектов (капитальных, жилых и пр.) (с. 28-29). Во-первых, данное определение достаточно громоздкое, и здесь уместно вспомнить выражение Ф.Энгельса, согласно которому ни одно из определений при их объемности и громоздкости не может отразить в полной мере их сущности. А, во-вторых, с моей точки зрения, предметом экспертного исследования является не сами фактические данные, а их установление. Это вытекает из того, что речь идет о предмете *исследования*, и в данном случае понятие предмета равноценно понятию цели.

В главе приведена авторская трактовка понятия специальных строительно-технических знаний, используемых для решения вопросов,

возникающих при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, указаны источники, очерчена структура и определена динамика их развития. Наряду со специальными знаниями определены умения и навыки, специфичные для каждого вида исследования.

Вторая глава диссертации посвящена организационно-правовым и методическим аспектам использования специальных строительно-технических знаний при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов (с. 72-121). В ней речь идет о способах повышения эффективности использования специальных строительно-технических знаний. В работе представлен перечень организационных мер, направленных на оптимальное сокращение сроков производства судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ). Автор занимает правильную позицию, считая целесообразным с целью сокращения сроков производства экспертизы до ее назначения «доверить систематизацию документации специалисту при участии представителей сторон по делу» (с. 75). Верным является и его предложение о назначении судебным экспертом того сведущего лица, который выступал по делу в качестве специалиста и способствовал решению ряда вопросов, связанных с назначением ССТЭ (с. 78). В тоже время, говоря об условиях организации и проведения натуральных исследований судебного эксперта-строителя диссертант пишет, что «государственные эксперты в силу специальной подготовки достаточно последовательны в соблюдении процессуального регламента во взаимоотношениях с лицами, присутствующими при производстве экспертизы», в то время как «процесс подготовки негосударственных экспертов не формализован и не включает в себя обязательного изучения процедурных начал судебно-экспертной деятельности. Это становится причиной определенных трудностей, возникающих в общении со сторонами по делу. Зачастую во время проведения осмотра негосударственные эксперты стремятся к необоснованно «тесному» взаимодействию с истцом и ответчиком, что при активном участии сторон проявляется в форме «совместного» выполнения исследования. Результатом такого взаимодействия становится совместное составление так называемого «Акта экспертного осмотра» (с. 84).

Полагаю, что данное утверждение не совсем справедливо. Соглашаясь с тем, что «негосударственные эксперты» в ходе осмотра действительно порой составляют указанные акты, не имеющие никакой доказательственной силы, я не могу согласиться с тем, что «процесс подготовки негосударственных экспертов не включает в себя обязательного изучения процедурных начал судебно-экспертной деятельности». Не говоря о том, что нередко в качестве негосударственных выступают бывшие государственные эксперты

(уволившиеся по тем или иным причинам из государственных экспертных учреждений, ушедшие на пенсию и т.п.), обладающие знаниями процессуального регламента во взаимоотношениях с лицами, присутствующими при производстве экспертизы, при проведении натурных исследований, в большинстве негосударственных экспертных учреждениях для получения сертификата (допуска) на производство тех или иных видов экспертиз (в том числе и ССТЭ) наряду с курсом лекций по определенной специальности, читается курс «Основы судебной экспертизы», в содержание которого входят методологические и процессуальные вопросы судебно-экспертной деятельности, в том числе и вопрос о том, что эксперт делать вправе или не вправе. Слушателям разъясняется, что эксперты (государственные и негосударственные) при производстве экспертизы опираются не только на свои специальные знания, но и на нормы закона и, прежде всего, на ФЗ-73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в соответствии со ст. 41 которого, на лиц, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесла, но не являющимися сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, распространяется действие ряда статей данного ФЗ, включая и статьи о правах и обязанностях экспертов. Без знания данных «Основ» и положительной оценки на экзамене обучающиеся не могут получить сертификат на право производства экспертиз.

В результате системного изучения научно-методического аппарата судебного эксперта-строителя соискателем были определены его структура и содержание: научно-методический аппарат представлен в виде иерархической системы, состоящей из элементов (уровней), объединенных между собой связями различных видов: генетической, функциональной и субстанциональной (с. 91-105).

Касаясь логических методов исследования как составной части общего теоретико-методологического уровня, диссертант, рассуждая о роли метода индукции в процессе экспертного познания, допускает, по-моему, существенную ошибку, утверждая, что «перечислительная индукция обеспечивает получение вероятного, но не достоверного знания», в то время как «дедукция при условии истинности посылок ведет эксперта к получению знания достоверного» (с. 97). Достаточно веским основанием для отрицания данного утверждения служат примеры, приведенные А.А. Эйсманом в его замечательной работе «Заключение эксперта. Структура и научное обоснование» (С. 65), где в качестве дедуктивного умозаключения выступают рассуждения о том, что всякое повреждение является огнестрельным, образованном в результате выстрела, произведенного с

близкого расстояния, если вокруг повреждения имеются следы металлизации, поясок обтирания, порошинки и следы опаления, а в качестве индуктивного – тот же самый пример: наличие отверстия с «минусом ткани», пояска обтирания (металлизации), опаления, порошинок и других следов близкого выстрела вокруг повреждения позволяет сделать индуктивное умозаключение — данное повреждение является огнестрельным.

Диссертант вслед за Ю.Г. Коруховым считает, что в структуру общей теории судебной экспертизы наряду с иными элементами входит и такой, как «инфраструктура и процессуальная функция судебной экспертизы» (с. 99). Хотелось бы узнать, что вкладывает автор в данные понятия, какую смысловую нагрузку они несут.

Выделяя уровни системы элементов научно-методического аппарата ССТЭ, соискатель посчитал необходимым разделить нормативно-правовой и нормативно-технический уровни, включив в первый – «нормы права – совокупность законов и подзаконных актов, иных источников права, содержащих нормы, регламентирующие общественные отношения», а во второй - нормы и правила технического характера, образующие систему нормативно-технических документов, регламентирующих процесс строительства и качество строительной продукции (с. 99-100). Такое деление выглядит, на мой взгляд, достаточно искусственным, поскольку акты, отнесенные автором ко второму уровню, не смотря на то, что их нормы носят технический характер, в целом могут являться и правовыми. Да и сам автор подтверждает это далее, указывая, что и СНиП и Жилищный кодекс Российской Федерации «являются «правовыми» документами, так как включают в себя обязательные предписания или рекомендуемые к исполнению, а это уже правовое регулирование» (с. 131).

Здесь же рассмотрены вопросы закономерностей формирования методических рекомендаций по решению типовых задач данного рода, выявлены проблемы обеспечения эффективности научно-методической работы в профессиональном судебно-экспертном сообществе, определены меры оптимизации процесса оснащения судебно-экспертной деятельности методическим материалом (с. 106-121).

Рассуждая о безопасности проведения натурных исследований, диссертант предлагает решить данную проблему путем выполнения наряду с иными следующих действий. В том случае, «если объект представляет собой опасность, в установленном законом порядке (ч. 3 ст. 55 АПК РФ) надлежит (эксперту – Т.А.) ходатайствовать перед судом об устранении или нейтрализации опасных факторов». Суд же должен предложить «сторонам по делу привести строительный объект в безопасное для работы эксперта

состояние в соответствии с перечнем необходимых для проведения мероприятий, приведенным в ходатайстве эксперта» (с. 121). Хотелось бы услышать, при решении каких задач ССТЭ данные рекомендации обязательны.

Третья глава - «Подготовка заключения и участие эксперта-строителя в судебном заседании» содержит два параграфа (с. 122-156). Мне импонирует позиция автора считающего, что непременным условием успешного выполнения экспертом-строителем своей функции является составление им юридически грамотного, аргументированного и логически последовательного, ясно изложенного и отвечающего установленным формальным требованиям заключения эксперта. В диссертации представлен оптимальный порядок описания в заключении хода и результатов каждого вида исследования, который обеспечивает соответствие этого вида доказательства требованиям законодательства о судебной экспертизе.

Интересным представляется предложение автора, согласно которому «существенным фактором, поднимающим качество заключений судебных экспертов-строителей на принципиально новый уровень, стала бы публикация текстов заключений наряду с текстами судебных решений в специальных юридических изданиях и на сайтах судов (разумеется, если заключение эксперта не содержит охраняемой законом тайны)» (с. 123).

Также соискателем уделено внимание такой нетривиальной проблеме как обеспечение эффективности участия эксперта-строителя в судебном заседании при его допросе по данному им заключению. Диссертант абсолютно прав, утверждая, что «участие эксперта в судебном заседании, особенно на первых порах его профессионального становления, зачастую не обходится без определенного рода сложностей, поскольку подготовка к публичным выступлениям не предусмотрена образовательной программой. В специализированной литературе, посвященной вопросам назначения и производства судебной экспертизы, эта проблема не рассмотрена; в ней эксперт представлен лишь как исследователь, осуществляющий свою деятельность в условиях процессуальной регламентации, но не как оратор или полемист» (с. 140).

В работе очень интересно представлены поведенческие и риторические приемы, позволяющие эксперту-строителю убедительно отстаивать свои суждения на судебном заседании (с. 140-156). Данные приемы также служат основой для эффективной системы нейтрализации критики со стороны участников судебного спора.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы теоретические выводы и предложения (с. 157-163).

Изложенные мною замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Диссертация не лишена и других положений дискуссионного характера, что, однако, является скорее ее достоинством, чем недостатком. Ее основные положения отражены в публикациях, перечисленных в автореферате, который соответствует диссертации.

Оценивая работу Е.Б. Стативой на тему: «Строительно-техническая экспертиза в судебных спорах хозяйствующих субъектов», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, можно прийти к выводу, что работа представляет собой оригинальное монографическое исследование, обладающее необходимыми качествами научной новизны и практической значимости, удовлетворяющее требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Диссертационное исследование соответствует пунктам 2.5. «Современное состояние и тенденции развития частных судебно-экспертных теорий и учений, их роль в судебно-экспертной деятельности», 2.6. «Проблемы и источники формирования предметных экспертных знаний. Место юридических знаний в системе экспертных знаний», 2.8. «Экспертные задачи, их классификация, виды, алгоритмы решения», Паспорта специальности 12.00.12. Соискатель заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

Заслуженный деятель науки Российской Федерации
доктор юридических наук (12.00.09 - уголовный
процесс; криминалистика; оперативно-розыскная
деятельность), профессор,
профессор кафедры судебных экспертиз
и криминалистики ФГБОУ ВО

«Российский государственный
университет правосудия»

 Татьяна Витальевна Аверьянова

«18» августа 2017 г.

Почтовый адрес: 117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69.

Тел.: (499) 745-95-73

E-mail: avers52@yandex.ru

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА О.К.

